

Глава 87. Жизнь. Враждебная атрибуция

Цзян Вэй работал с поразительной скоростью. Уже на следующий день, прямо во время профильной пары, Синь Синь получил от него ещё пять страниц перевода. Никакой халтуры — качество было просто первоклассным.

[Старший, вы просто гений.]

[Младший всё ещё занят?]

[Ещё как! Сейчас на паре, а после неё снова за работу.]

[Младший, собираешься менять специальность?]

[Нет, это поручение старшего.]

[Какой же ты отзывчивый, младший.]

Цзян Вэй прислал стикер со смущённым котиком.

[Вообще-то, у меня тоже есть пара дел, с которыми ты мог бы помочь...]

[Старший, не шутите, мне даже есть некогда.]

[Ладно. Тогда помощь всё ещё нужна?]

[Но у вас же тоже полно своей работы, старший?]

[Сначала я помогу тебе, а потом ты поможешь мне. Взаимовыручка, так сказать.]

Синь Синь почувствовал, как у него начинает дёргаться глаз.

[Старший, у вашей специальности слишком высокие требования, я с этим не справлюсь.]

[Сначала помогу тебе, а там посмотрим.]

[А давай так: если вы правда не заняты, помогите мне, а я угощу вас обедом?]

Аватарка с толстым котом прислала стикер с удивлённой мордочкой.

[Неужели мне так легко удалось выклянчить у тебя обед? Без проблем, давай. Младший, старший полон энергии: ты даёшь мне задачку, а я дарю тебе маленькое чудо.]

Синь Синь не смог сдержать улыбки. Цзян Вэй и правда был на редкость отзывчивым и чертовски забавным.

Вернувшись в общежитие, Синь Синь не стал церемониться с Цзян Вэем и отправил ему ещё несколько страниц.

Об этом Синь Синь решил не рассказывать Ли Шу. Во-первых, он боялся, что Ли Шу подумает, будто ему это в тягость, и будет чувствовать себя неловко. Во-вторых, он прекрасно понимал, что Цзи Цинхэ помогал в основном ради Ли Шу, так что Синь Синь обязан был помочь Цзи Цинхэ «заслужить расположение». С Цзян Вэем всё проще: тот уже поступил на прямую докторантуру*, так что можно считать, что Синь Синь остался ему должен, и он просто угостит его обедом.

* 直博 (zhíbó) — программа, позволяющая студентам бакалавриата поступать сразу на докторскую степень, минуя этап магистратуры.

Цзян Вэй не стал заставлять Синь Синя долго висеть в должниках. Вечером он написал ему в WeChat, что собирается поужинать в столовой рядом с их мужским общежитием бакалавриата, и спросил, как Синь Синь на это смотрит.

Синь Синь тут же отстучал в ответ:

[Старший, подождите, уже бегу с картой.]

Цзян Вэй ждал у входа в столовую. Как раз в самый разгар ужина, когда поток студентов был максимальным, он то и дело поглядывал на телефон, а затем всматривался на дорожку, ведущую от мужского общежития.

Спустя минут десять Цзян Вэй заметил Синь Синя. Тот бежал рысцой, и завидев Цзян Вэя, тут же замахал ему рукой. Цзян Вэй в ответ тоже поднял руку и помахал.

— Старший, вы сегодня без очков. — выпалил Синь Синь, как только остановился.

Цзян Вэй усмехнулся:

— Тебе так важно, ношу я очки или нет?

— Да нет, что вы. — Синь Синь замахал руками. — Что будете есть, старший?

— А ты что хочешь?

— Я угощаю, так что решать вам.

— Рис в глиняном горшочке?

— Отлично, без проблем.

Они направились к прилавку с рисом в глиняном горшочке и встали в очередь. Синь Синь стоял позади Цзян Вэй. Тот обернулся:

— Ну и задачку ты себе подкинул, переводить такое. Настоящий кросс-овер.

— Да ладно. А вот старший по-настоящему крут: перевели быстро и качественно. Вы что, разбираетесь в этой теме или у вас смежная специальность?

— На нашей специальности тоже часто приходится читать англоязычные статьи. Структура предложений похожа, так что принцип один и тот же. Просто многие термины я видел впервые, приходилось проверять в сети.

— Старший, ну правда, — серьёзно произнес Синь Синь. — если вы заняты, то не стоит... Я вряд ли осилю работу по вашей специальности, чтобы отплатить тем же.

Цзян Вэй улыбнулся:

— Младший, почему ты каждый раз так легко ведёшься на мои шутки?

Синь Синь: «...»

— В последнее время не особо. — рассмеялся Цзян Вэй. — Тебе просто повезло. Наш научный руководитель улетел за границу, так что у меня затишье. А твоя задачка даже забавная, отличное для меня развлечение.

Услышав это, Синь Синь заметно успокоился и с облегчением выдохнул:

— Старший, вы можете перестать меня постоянно подкалывать?

— А ты можешь перестать так легко вестись?

«...»

Синь Синь ткнул пальцем вперёд:

— Старший, ваша очередь.

Они взяли одну порцию с говядиной и одну с лачжаном*. Когда пришло время платить, Цзян Вэй просто приложил свою карту. Они нашли свободный столик и сели. Синь Синь тут же перевел Цзян Вэю 23 юаня:

— Старший, как договаривались, обед за мой счёт.

* 腊肠 (làcháng) — китайская копчёная колбаса, обычно свиная, с характерным сладковато-солёным вкусом и плотной текстурой. Часто используется в рисовых блюдах, особенно в баоцзайфань (饱饭, bǎozǎi fàn) — рисе, приготовленном в глиняном горшочке, где колбаса передаёт свой аромат крупе.

Цзян Вэй глянул на телефон и хлопнул себя по лбу:

— Точно, я и забыл.

Синь Синь: «...»

— Привык уже, неловко как-то брать деньги с младшего. — сказал Цзян Вэй. — Забей, угостишь меня в следующий раз.

Синь Синь сжал губы:

— Старший, вы опять меня подкалываете?

— В этот раз честно нет.

Синь Синь встретился взглядом с Цзян Вэем. На лице того читалась абсолютная искренность.

— Ладно.

Синь Синь опустил голову, а Цзян Вэй снова не смог сдержать беззвучной усмешки.

— Осторожно, горячо.

Синь Синь поднял глаза.

Цзян Вэй:

— Сначала перемешай.

Синь Синь:

— Старший, я ем рис в горшочке уже как минимум сотый раз.

Цзян Вэй:

— Хорошо же ты питаешься.

Синь Синь: «...»

Впервые в жизни у него возникло это невежливое желание — стукнуть собеседника ложкой по голове.

— Рис в горшочке здесь и правда вкусный.

— Раз вкусно, ешь быстрее.

Синь Синь что-то недовольно пробурчал, зачерпнул ложку и отправил в рот:

— Кх-кх...

Цзян Вэй поспешно выхватил бумажные салфетки:

— Ты чего? И правда обжёгся?

Синь Синь напрягся, промолчал и, с трудом проглотив рис, выдавил:

— Не-а.

Цзян Вэй сжал губы, встал, сходил в соседнее окошко, купил стакан холодного сладкого супа из маша*, вставил трубочку и пододвинул ему.

— Держи.

* 绿豆沙 (lǚdòu shā) — традиционный китайский десертный напиток или суп, приготовленный из разваренных бобов маш (маша) с сахаром. Обычно подаётся холодным, что делает его идеальным средством от жары или ожога рта.

У Синь Синя рот горел так, что он уже ничего не мог сделать. Он тут же жадно сделал пару глотков через трубочку и только потом, скривившись, посмотрел на Цзян Вэй.

— Я виноват. — сказал Цзян Вэй. — Заговорил тебя, вот ты и отвлёкся.

Синь Синь: «...»

Все слова упрёка застряли у него в горле.

Синь Синь ел медленно, не торопясь. Во рту всё ещё саднило, и лишь холодный сладкий маш, который он тянул через трубочку, дарил хоть какое-то облегчение.

— Я был не прав, дай мне шанс искупить вину. — предложил Цзян Вэй. — Не успеешь сам доперевести, скидывай мне.

— Честно?

Цзян Вэй усмехнулся:

— Разве я не говорил? А то.

— Тогда мне правда можно не стесняться?

Синь Синь тут же добавил:

— Старший.

— Можешь не стесняться.

— Давно я не заходил в общежитие бакалавров.

Цзян Вэй пошёл вместе с Синь Синем к мужскому общежитию.

— Та собака у фруктовой лавки всё ещё там?

— Сяо Бай? Ещё как, и такая жирная. Кстати, кот у вас дома тоже откормленный.

— Ха-ха, ага! Его моя мама вырастила. Когда она меня воспитывала, была очень строга, а вот «второго ребёнка» избаловала.

— К коту и к человеку отношение всё же разное.

— Точно, коту живётся куда лучше, чем человеку.

Так, болтая, они дошли до фруктовой лавки. Пёс, которого студенты университета ласково называли Сяо Бай, лежал на земле, лениво подставляя морду под поток воздуха от вентилятора и с невероятным удовольствием уплетая нарезанный арбуз из миски.

Уголок рта Синь Синя дёрнулся:

— И собаке тоже.

Цзян Вэй подошёл и почесал пса за ухом:

— Босс, дайте арбуз.

Только когда они оказались у входа в общежитие, Синь Синь вдруг сообразил: неужели Цзян Вэй провожает его до дома?

— Держи.

Синь Синь уставился на красный пластиковый пакет перед собой:

— Мне?

— Ага.

Цзян Вэй улыбнулся:

— Ещё холодный.

Синь Синь поспешно замахал руками:

— Не надо, старший, я в порядке, до завтра всё пройдёт.

— Бери, а то меня совесть сожрёт. — Цзян Вэй снова приподнял пакет. — В следующий раз угостишь меня по-крупному.

Синь Синь вернулся в общежитие, неся арбуз.

Первым слово взял Се Минъян:

— Ого, какой огромный арбуз! Шестой, ты нас угощаешь?

Синь Синь поднял голову, и на его лице всё ещё читалась лёгкая растерянность:

— Ага, угощаю. Арбуз ещё холодный. Босс, иди режь.

Се Минъян слез с кровати, чтобы поесть арбуза, и заодно похлопал Синь Синя по макушке:

— В последнее время наш Шестой такой послушный. Всегда возвращаешься с гостинцами, чтобы порадовать меня.

Цзи Цинхэ, будучи единственным владельцем ножа для фруктов во всём общежитии, уже забрал арбуз и пошёл его мыть.

Синь Синю не хотелось связываться с Се Минъяном, и он просто смахнул его руку.

Трое уселись вместе, чтобы поесть холодного арбуза.

— Босс, поменьше ешь, — предупредил Синь Синь. — А то живот снова разболится.

Цзи Цинхэ буркнул:

— Знаю.

Се Минъян тут же передразнил его с нарочитой жеманностью:

— Угу~ знаю~

Цзи Цинхэ одарил его ледяным взглядом.

Синь Синь уже давно привык к тому, что его соседи по комнате терпеть друг друга не могут. Он продолжал уплетать арбуз и думал о том, что Цзян Вэй, кажется... и правда на редкость хороший человек.

— Шестой, я уже перевел страницы, которые ты дал.

— Так быстро?!

— Ещё бы. — Се Минъян методично выковыривал арбузные семечки. — Наш босс, забыв о еде и сне, день и ночь только и делает, что переводит. Усерднее, чем вяленая рыбка, мечтающая перевернуться.

— Се Минъян, неужели даже еда не может заткнуть тебе рот?

— А что я такого сказал?

Цзи Цинхэ отложил кусок арбуза и, багровея от злости, бросил Синь Синю:

— Я стирать.

Он схватил таз и вышел из комнаты. Едва за ним захлопнулась дверь, как Се Минъян недовольно скосил на неё глаза.

— Зачем ты вечно так себя ведёшь?

Синь Синь принялся отчитывать соседа:

— В комнате нас всего трое. Почему бы вам не научиться хоть немного ладить друг с другом?

— Ты что, дурак? Ты с ним ладить пытаешься, а он с тобой? О, ты помогаешь старшему Ли с работой, а он тут же норовит перехватить инициативу. Неужели ты не видишь, чего он добивается? Меня просто тошнит от него. Ещё и с тобой конкурирует.

— Какая еще конкуренция? Это я сам попросил его о помощи.

— Да ладно тебе, не защищай его. Тебя продадут, а ты будешь помогать считать деньги. Полный идиот. — Се Минъян потянулся, чтобы ткнуть Синь Синя в лоб, но тот увернулся. Преследовать его Се Минъян не стал. — В общем, держи ухо востро. Не раскрывай перед ним душу, а то не заметишь, как он тебя подставит.

Синь Синь продолжал грызть арбуз:

— Каким образом он может меня подставить? Мы же просто однокурсники.

Доев арбуз, Синь Синь прибрал за собой, вынес мусор, а на обратном пути, проходя мимо прачечной, заметил Цзи Цинхэ. Тот стоял там один и смотрел в окно. Синь Синь зашёл внутрь.

— Босс, не принимай близко к сердцу. У него просто язык без костей.

— Да кто будет принимать всерьёз то, что несёт этот тип?

Синь Синь почесал затылок:

— Сейчас в комнате нас всего несколько человек. Осталось год-два, и мы разойдёмся. Кто знает, может, к тому времени мы разлетимся по разным городам и даже увидеться не сможем.

Цзи Цинхэ помолчал, затем повернулся к нему:

— Обязательно увидимся. Мы же друзья.

Синь Синь улыбнулся и, сжав кулак, легонько стукнул Цзи Цинхэ по плечу. На лице того наконец-то тоже появилась улыбка.

Из шестёрки соседей по комнате Синь Синь и Цзи Цинхэ были похожи друг на друга больше всего. Оба выросли в небогатых семьях и приехали поступать из других регионов. Правда, школа у Синь Синя была чуть получше, он всё-таки учился в городе. А вот когда Цзи Цинхэ впервые прибыл в общежитие, его провожала целая толпа родственников. На его чемодане красовался огромный красный бант: он был лучшим выпускником по точным наукам во всём уезде, и этот чемодан достался ему в качестве приза.

До поступления в университет Цзи Цинхэ был настоящей гордостью не только своей школы, но и всего уезда. Но, оказавшись в вузе, он с удивлением обнаружил, что здесь таких «гордостей» пруд пруди. Особенно на математическом факультете: сплошные гении. Брось кирпич наугад — и из десяти пятеро окажутся отличниками, трое поступят по досрочному набору, а двое будут обладателями золотых медалей с гарантированным зачислением.

Ребятам из глубинки, вроде них, поначалу было крайне тяжело адаптироваться к университетскому формату обучения. На парах все доставали гаджеты. В первую неделю Цзи Цинхэ сидел на лекциях в полном ступоре. Во всём общежитии только у него и у Синь Синя не было ноутбуков. Они продолжали учиться по старинке, как в старших классах: одна книга, одна тетрадь, одна ручка. И каково же было их разочарование, когда они вдруг осознали, что не понимают даже половину того, что говорит преподаватель. Впервые в жизни они почувствовали себя полными идиотами.

— Ладно, всё в порядке. — Цзи Цинхэ в ответ сжал плечо Синь Синя. — Иди наверх, я достаю

и тоже поднимусь.

Синь Синь поднялся наверх и вернулся к изучению криминальной психологии.

Он пролистал сразу до главы об антисоциальном расстройстве личности. Там упоминалось, что люди с таким диагнозом часто склонны к «враждебной атрибуции*». Это невольно навело его на мысли о Цзян Чи. Цзян Чи был типичным социопатом: он приписывал все свои неудачи тому, что мир настроен против него, и видел в каждом человеке врага.

* 归因 (diyi guiyin) — психологический термин, означающий когнитивное искажение, при котором человек склонен интерпретировать нейтральные или неоднозначные действия окружающих как враждебные или злонамеренные.

В голове у Синь Синя внезапно мелькнула одна мысль.

А что, если в реальной жизни, прямо рядом с ними, тоже есть такие люди...

Телефон завибрировал. Синь Синь взял его в руки, увидел имя на экране и поспешно ответил на звонок.

— Вы хотите приехать ко мне?

— Когда? Уже в поезде? Тогда, наверное, приедете уже завтра.

— Хорошо. Что-то случилось? Да-да, конечно. Сообщите мне примерно за час до прибытия, я вас встречу.

Он положил трубку.

Синь Синь смотрел на погасший экран телефона, размышляя: с чего это она вдруг решила его навестить? Неужели из-за того, что позавчера в разговоре он упомянул о пелёнке?

Синь Синь тихо вздохнул.

На самом деле он не вкладывал в это никакого скрытого смысла.

Ладно, завтра при встрече всё и объяснит.